

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НАРКОМПРОСА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918–1920 ГГ.

Виноградова Юлия Александровна, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, juli-vinolub@mail.ru
Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности органов народного образования по организации работы музеев на территории вновь образованной Иваново-Вознесенской губернии в первые годы советского государства. На примере музеев в Кинешме и Иваново-Вознесенске рассматриваются основные проблемы, возникавшие перед ними. Раскрывается важность и востребованность музеев в просветительских целях не только для центра губернии, но и для уездного города. Приведены примеры из практики собирания историко-культурных, художественных и музейных ценностей в усадьбах промышленников и предпринимателей, подвижничестве первых музейных работников. В статье использованы документы из Государственного архива Ивановской области и вспомогательного фонда Кинешемского художественно-исторического музея, значительная часть из которых впервые вводится в научный оборот. Она адресована исследователям, изучающим действия исполнительных органов власти советского государства в первые годы его становления и развития, а также научной общественности.

Ключевые слова: Совет народных комиссаров, Наркомат просвещения, декреты, отдел народного образования, Иваново-Вознесенская губерния, национализация, музеи, собирание ценностей, просветительская деятельность, историко-культурный потенциал, Музей промышленности искусства, Кинешемский музей, Иваново-Вознесенский губернский музей

Для цитирования: Виноградова Ю.А., Околотин В.С. Деятельность органов Наркомпроса по организации деятельности музеев в Иваново-Вознесенской губернии в 1918–1920 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 48–54. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-48-54>

Research Article

MUSEUM-ORGANISING ACTIVITIES OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF EDUCATION IN IVANOVO-VOZNESENSK PROVINCE IN 1918–1920

Yulia A. Vinogradova, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, juli-vinolub@mail.ru

Vladimir S. Okolotin, Doctor of Historical Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of public education bodies in organising the work of museums on the territory of the newly formed Ivanovo-Voznesensk Province in the early years of the Soviet state. Using the example of museums in Kineshma and Ivanovo-Voznesensk, the main problems they had faced, were considered. The importance and relevance of museums for educational purposes is revealed not only for the centre of the province, but also for lesser towns. Examples from the practice of collecting historical, cultural, artistic and museum values in the estates of industrialists and entrepreneurs, the asceticism of the first museum workers are given. The article uses documents from the State Archive of Ivanovo Region and the auxiliary fund of Kineshma Art and Historical Museum, a significant part of which has been introduced into scientific circulation for the first time. It is addressed to researchers studying the actions of the executive authorities of the Soviet state in its early years of formation and development, as well as the scientific community.

Keywords: Council of People's Commissars, People's Commissariat of Education, decrees, Department of Public Education, Ivanovo-Voznesensk Province, nationalisation, museums, collection of valuables, educational activities, historical and cultural potential, Museum of Industrial Art, Kineshma Museum, Ivanovo-Voznesensk Provincial Museum

For citation: Vinogradova Yu.A., Okolotin V.S. Museum-organising activities of the People's Commissariat of Education in Ivanovo-Voznesensk province in 1918–1920. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 48–54 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-48-54>

Научные исследования не содержат точных сведений о количестве музеев в России до 1917 года и имеющихся в них фондах. Цифры варьируются от 155 до более чем 300 музеев различного профиля и структуры [Златоустова: 402]. Это связано с тем, что до революции не было единого учреждения по руководству музеями и учету находившихся в них культурных и исторических ценностей. Как правило, в своей повседневной деятельности они подчинялись ведомствам, организациям или обществам, при которых создавались, перед которыми и отчитывались, в частности статистическим комитетам, палатам государственных имуществ, городским думами, земствам, научным обществам и т. д. В основном они располагались в губернских городах, а также в некоторых уездах. Так, Владимирский музей естественных и промышленных произведений подчинялся местной губернской ученой архивной комиссии, насчитывал примерно 5 200 предметов искусства и старины и подразделялся на четыре отдела: археологический, бытовой, церковный и художественный. Его библиотека составляла около 15 000 томов изданий.

Костромской музей, как и во Владимире, был основан губернской ученой архивной комиссией, а в год празднования 300-летия Дома Романовых для него было построено специальное здание. К числу ярких примеров образования музеев следует отнести открытие 26 декабря 1914 г. в безуездном и заштатном городе Иваново-Вознесенске Музея промышленности и искусства. В отличие от уже названных он был образован на средства известного фабриканта и мецената Д.Г. Бурылина, который своей подвижнической деятельностью не только смог сформировать его богатейшие фонды, но построил для музея здание, украшающее градостроительный облик современного Иванова.

Проблема сохранения культурно-исторического национального достояния обострилась в первые годы советского государства. Создавалась иная система государственного управления как в центре, так и на местах и выработка соответствующих ей концептуальных подходов управления имуществом. Несмотря на то, что в губернских городах продолжали действовать ученые архивные комиссии, они не входили в структуру новых органов исполнительной власти и не обладали необходимыми полномочиями. Ситуация изменилась в мае 1918 г., когда после образования Наркомата просвещения в его структуре был создан специальный отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. 5 октября 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) принял декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений».

Этот документ объявлял «первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины», в чьей бы собственности они не находились. Владельцам коллекций выдавались охранные грамоты. Принятые на учет памятники нельзя было продавать, вывозить, а также перестраивать без особого разрешения Наркомпроса. Владелец коллекции должен был составить инвентарную опись своей коллекции, которая передавалась в Наркомат просвещения, и фактически становился хранителем своей коллекции. Данные решения заложили основу для создания централизованной системы охраны и использования историко-культурного наследия в советском государстве.

С целью расширения деятельности отдела на местах в декабре 1918 г. Наркомпрос принял постановление «Об образовании губернских коллегий по делам музеев и охране памятников искусства и старины». В результате в губерниях при исполкомах местных советов в структуре органов народного образования стали создаваться подотделы по охране памятников истории и культуры теперь уже советского государства. В целом действия по их созданию во Владимирской, Костромской и Иваново-Вознесенской губерниях во многом сходны. Отличительной особенностью стало лишь то, что Иваново-Вознесенская губерния была образована 20 июня 1918 г., и в ее потенциале еще не было устоявшихся традиций по управлению музеями. Хотя основа для их создания деятельностью Д.Г. Бурылина и музея в г. Кинешме уже была заложена.

В целом все, что связано с созданием музеев и формированием единой государственной политики по сохранению историко-культурного наследия в указанный период уже рассматривалось в советских и российских исследованиях. К ним следует отнести труды В.К. Гарданова, С.А. Каспаринской, В.И. Златоустова, Г.А. Кузиной, Л.М. Бабаевой, Ю.Н. Жукова и других. Посильный вклад в изучение истории музея промышленности и искусства (Иваново-Вознесенского губернского музея) внесли И.И. Власов, Г.С. Смирнов, А.М. Семенов, Д.Л. Орлов. Однако работа автора с документами научно-вспомогательного фонда Кинешемского художественно-исторического музея и Государственного архива Ивановской области позволяет дополнить имеющиеся представления о деятельности органов народного просвещения в Иваново-Вознесенской губернии по выполнению первых декретов советского государства.

Кинешемский музей. По общепринятой версии музей в Кинешме Ивановской области появился в 1919 году по инициативе уездного отдела народного образования. Однако основой для него послужила комната для собрания наглядных учебных пособий, открытая по инициативе и на средства Костромско-

го губернского земства¹. В ней были собраны и выставлены чучела зверей и птиц, гнезда, раковины, картины, чертежи и прочее. Музей (комната) помещался в доме, арендованном земством у потомственного почетного гражданина купца Миндовского на Вознесенской улице, и был открыт ежедневно с 9 до 15 часов. Вход в музей для всех желающих – бесплатный. В дальнейшем его деятельность была связана с высшим начальным Кинешемским училищем. Он именовался педагогическим музеем и располагался в здании училища. Его экспозиции были доступны для осмотра два раза в неделю. Заведовал музеем Александр Яковлевич Лебедев, он же давал необходимые пояснения по коллекции музея. Стоимость самой коллекции оценивалось в 2 250 рублей². В 1913 и 1914 гг. на ее пополнение земство расходовало по 500 рублей ежегодно, а в 1915 и 1916 гг. из-за военных условий – лишь по 300 руб.

В 1917 и 1918 гг. музей переживал трудное время. Отсутствовало руководство, нарушились пополнение и уход за коллекциями. Однако с 1 января 1919 г. по инициативе отдела просвещения управления народного образования и нового заведующего музеем Н.И. Флерова началась работа по активизации деятельности музея, сбору новых экспонатов, поиску новых форм для демонстрации экспозиций, прежде всего для целей дошкольного образования³. Предполагалось даже объединить музей с уездной библиотекой, для чего были ассигнованы средства в размере 63 тыс. рублей⁴. Возникла дополнительная возможность пополнить фонды музея за счет «ценностей научного содержания из ликвидируемых имений, усадеб и экономий, остававшихся ранее публике недоступными». К ним относились «всевозможные коллекции, художественные картины, костюмы, посуда, мебель и вообще предметы старины»⁵. Н.И. Флерову удалось приобрести несколько ценных художественных произведений (картин), в музей поступила коллекция бабочек и жуков разных стран И.М. Рубинского, аквариум и другие экспонаты⁶. В результате в 1919 г. в музее были открыты два отдела: естественно-исторический (представлен коллекциями по зоологии, геологии, ботаники) и художественный (представлен коллекциями живописи, гобеленов, мебели, предметами из гипса, бронзы, чугуна, серебра, фарфора, фаянса, терракоты, стекла, бисера, кости)⁷.

25 марта 1919 г. было принято решение о размещении Кинешемского уездного музея в здании бывшего духовного училища на улице Красной. Музею досталась лишь треть нижнего этажа, который не был приспособлен для хранения и демонстрации музейных реликвий. В частности, окна находились на «уровне человеческого роста, не были защищены ни решеткой, ни ставнями. Вследствие малой высоты помещения дневное освещение очень слабо, электроосвещения

нет. Пожарного крана в здании нет, водопроводного крана на первом этаже, где помещается музей, нет»⁸.

Дополнить указанные недостатки важно тем, что в здании было печное отопление, причем печи требовали капитального ремонта, «они коптят, дают дым и угарную зелень, что, несомненно, должно действовать разрушающе на картины и не менее разрушающе на здоровье сотрудников музея»⁹. Отсутствовал кабинет для заведующего, не было помещения для рабочей комнаты. Единственному сотруднику музея приходилось работать в одном из выставочных залов, одновременно принимая посетителей. Остальные помещения каменного трехэтажного здания были заняты центральной библиотекой, архивом, промышленным техникумом. Кроме того, музей всегда был под угрозой выселения, что в сильной степени отражалось на экспозиционной работе. Экспозиция имела весьма примитивный вид. В те годы повсеместно была распространена густая, в несколько ярусов, развеска экспонатов по стенам и элементарная раскладка в витринах.

Для перевозки ценностей и ремонта помещения в 1919 г. было потрачено 146 тыс. рублей, но этого оказалось недостаточно, и 20 июня 1919 г. коллегия уездного отдела просвещения командировала Н.И. Флерова в Иваново-Вознесенск «для изыскания средств на музей»¹⁰. На 1920 г. смета расходов для музея была определена в сумме 200 тыс. рублей. Главными расходными статьями стали пополнение фондов музея, содержание заведующего музеем и его хозяйственной частью, истопника и сторожа. В обязанности И.И. Елисова, заведующего хозяйственной частью, входили также охрана музея и исполнение письменных работ¹¹.

Для всех желающих музей был открыт 7 сентября 1919 г. с 12 до 20 часов. Его первыми посетителями стали школьники, которые допускались группами по 15–20 человек. О свободном доступе посетителей в загроможденное экспонатами помещение не могло быть и речи.

Таким образом, можно сделать вывод, что общественность воспринимала музей, осознавала его необходимость. Со времени учреждения музея, то есть с 1 января 1919 года¹², организаторы собирали коллекции, которые могли служить прежде всего для целей внешкольного образования. Реорганизация и возобновление работы музея в Кинешме способствовала решению проблем школьного образования и воспитания в условиях образовательной концепции молодого советского государства.

С 1920 года начали организовываться регулярные посещения музея учащимися школ города. К музею проявляется большой интерес, с 1 января по 16 июня 1920 года было проведено 30 школьных экскурсий с количеством 2 039 человек. Музей посещали не толь-

ко школьники города, но и уезда – учащиеся Вичугского, Семеново-Лапотного и других училищ¹³.

В декабре 1919 г. коллегия утвердила нового заведующего – П.И. Трунтаева (1873–1940 гг.), художника по образованию, бывшего преподавателя изобразительных искусств¹⁴. П.И. Трунтаев направил свои усилия на то, чтобы превратить музей в просветительское учреждение. Он организовывал выездные выставки, читал лекции, проводил экскурсии и хлопотал о новом помещении для музея. Кроме того, он приложил все силы, чтобы составить инвентарные книги, построить складское помещение¹⁵.

При музее была организована художественно-историческая библиотека, которая пополнялась книгами по вопросам искусства, художественными изданиями и редкими книгами из центральной библиотеки, библиотек различных общественных учреждений, а также из собраний частных лиц¹⁶.

Художественная коллекция музея главным образом пополнялась из национализированных усадеб уезда и путем приобретения у частных лиц. Интересно рассмотреть процесс национализации усадьбы «Студеные ключи», которая принадлежала Н.П. Рузскому, активному собирателю исторических реликвий и художественных ценностей. Опись имущества и передача усадьбы в ведение Народного комиссариата земледелия состоялась еще в октябре 1918 года. При передаче усадьбы присутствовала дочь бывшего владельца Т.Н. Рузская¹⁷. П.С. Степанов – представитель Главмузея, обладавший широкими полномочиями, – в одном из своих отчетов о посещении усадьбы «Студеные ключи» сообщал следующее: «Ввиду явной опасности, угрожающей целостности имуществу, находящемуся в усадьбе Н.П. Рузского Воздвиженской волости со стороны открытой в усадьбе “Образцовой советской школы”, мною в марте месяце были закончены работы по перевозке в Кинешемский музей принятой на учет и оставшейся в усадьбе старинной мебели». Из усадьбы было вывезено 86 предметов мебели: «кресла, диваны, стулья, столы, зеркала, трюмо, шкафы, комоды, этажерка, экран к камину»¹⁸.

В воспоминаниях его сына есть рассказ о том, как отец и группа чекистов отправились обследовать усадьбу, так как, по слухам, там было «много ценностей и имущества и художественных произведений». Целую неделю чекисты продолжали поиски ценностей, а тем временем П.С. Степанов составлял списки и акты того, что представляло подлинную художественную и историческую ценность. В результате были «обнаружены огромные тюки с серебряной посудой и другими изделиями из серебра и бронзы. Из-под террасы извлекли несколько пудов серебра и золота (отец называл точную цифру, сын ее уже не помнил). Впоследствии именно эта цифра послужила причиной целого скандала, который разразил-

ся, когда серебро привезли в город в банк, и часть его «усохла». Во всяком случае, вокруг этой усадьбы многие погрели руки. Гостиные гарнитуры и многое другое было передано в кинешемский краеведческий музей, и кое-что из всего, что было передано в 1920 году, сохранилось и экспонируется и ныне»¹⁹.

В результате активной работы П.С. Степанова музейный фонд значительно пополнился. Это были свыше 1000 экз. предметов искусства и старины (картин, рисунков, гравюр, скульптур, фарфора, бронзы, мебели и прочих предметов прикладного искусства), около 300 экземпляров древних рукописей и печатных церковных книг и более 150 икон²⁰.

Им также в декабре 1919 г. были обследованы кинешемские усадьбы и дома состоятельных фабрикантов в селах Тезино, Бонячки, Старой и Новой Гольчихе. Удалось выяснить местонахождение ранее конфискованного имущества, которое было перевезено в Кинешемский музей. Его коллекция пополнилась древними рукописными и старопечатными книгами и иконами из бывших молелен фабрикантов Морокиных. Также из бывшего дома М.С. Морокиной, где в это время располагалась «Детская коммуна № 1», были вывезены и помещены в музей старинные картины, бронза, фарфор, стекло и прочее, всего 33 предмета (чашки, блюдца, стаканы, кружки, часы красного дерева, группа «Гений Петра I» (бронза), картины старинной живописи (шесть штук), картины (шитье шерстью) 4 штуки).

Из имущества Товарищества мануфактур Г. Разоренова и И. Кокорева из села Тезино по списку от 6 января 1920 г. поступили: «37 штук ассигнаций по 25 рублей, 12 – по 50 рублей, 1 – в 10 рублей, 1 кредитный билет 1843 года в 10 рублей, 1 кредитный билет 1843 г. в 5 рублей (всего 66 штук (в кожаном бумажнике старом)), 2 чашки фарфоровые с блюдцем в металлической оправе, 1 чашка фарфоровая повреждена»²¹.

Часть предметов искусства и старины П.С. Степанов находил в различных учреждениях и правительственных отделах. Так, в списке экспонатов, переданных в музей из Кинешемской сапожной мастерской инвалидов 31 декабря 1919 г., значились: «Две картины старинной живописи – “Вид Венеции”, “Целование Иуды” в золоченых багетных рамах. Картины находились в приюте имени Карла Маркса и три картины “Виды Венеции” в рамах». В списке предметов, принятых от Кинешемского уездного коммунального отдела от 30 апреля 1920 г. названы: «ваза, графин, пепельница китайская, чайник, сахарницы, подстаканники, кувшин, вышивка на подушку, соусник, тарелка, молочник, часы, ковры, сундучки, шипцы, шкатулка японская. Всего 156 предметов»²².

Музей промышленности и искусства в Иваново-Вознесенске. «Активные действия власти в сфере музейного дела, – отмечается в источнике тех лет, –

способствовали быстрому росту государственной музейной сети по всей стране» [Власов: 187]. В Иваново-Вознесенске, в центре этой сети, был поставлен музей Д.Г. Бурьлина. Как уже говорилось, его основателем был иваново-вознесенский фабрикант-коллекционер, меценат и просветитель Дмитрий Геннадьевич Бурьлин. Его коллекция «древностей и редкостей» была достаточно известной в России, а Музей промышленности и искусства в г. Иваново-Вознесенске по праву считался одним из лучших провинциальных музеев. Именно поэтому музей был специально обследован особой комиссией. На основании результатов этого обследования установлены принципы, которые бы стали ориентирами для реорганизации и дальнейшего развития музея.

В 1919 г. музей Д.Г. Бурьлина был национализирован и переименован в Иваново-Вознесенский губернский музей. Хранителем музея стал бывший его владелец – Д.Г. Бурьлин. 6 июля 1919 г. он был официально открыт для посетителей. В честь этого события в музее была организована выставка, посвященная революционным событиям 1917 г. в России. Она размещалась на втором этаже здания и занимала одно, но достаточно большое помещение, так называемый красный зал. Практически весь экспозиционный материал посвящался деятельности партии большевиков. Краеведческий материал был представлен в контексте работы местной организации этой партии [Куприянова: 18].

В то же время были закрыты и разобраны экспозиции музея, не отвечавшие по своему содержанию идеологической доктрине советской власти. Одними из первых расформировали выставки, на которых экспонировались оружие и масонская коллекция. В дальнейшем перестали функционировать нумизматическое, кустарное, восточное, художественное отделения, отделение раскопок. Наименьшим изменениям подверглась библиотека музея, но и здесь были внесены коррективы. Так, комплексы выставки, посвященной развитию книгопечатания, получили новые названия: «Книга на службе помещика», «Книга – орудие классово-борьбы» и т. д.

Одновременно продолжала пополняться новыми экспонатами выставка по революционному движению, которая постоянно претерпевала изменения и стала включать в себя несколько отделов: «Старый режим», «Февральская революция», «Октябрьская революция», «Гражданская война и разруха», «Социалистическое строительство». На этой выставке были отражены события, происходившие в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске. Жители города и губернии могли наглядно увидеть деятельность большевиков и тот вклад, который внесли сами в победу революции и становление нового государства. Кроме того, на выставке присутствовал и агитацион-

ный материал, что способствовало укреплению советской власти.

На превращение музея в губернский культурный центр была направлена научно-исследовательская работа его сотрудников, проводимая в уездах губернии. Иваново-Вознесенский губернский подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины 16 июня 1919 г. выдал удостоверение художнику музея А.М. Кузнецову для его командировки в Кинешму и Кинешемский уезд с целью «обследования памятников искусств и старины и принятия мер к их охране и перевозке в Иваново-Вознесенский губернский музей». В нем указывалось: «Губернский подотдел просит уездный исполком, его отделы народного образования и все другие советские учреждения оказывать товарищу Кузнецову в осуществлении задач его командировки всевозможное содействие»²³. Подобное удостоверение было и у Д.Г. Бурьлина. Оно разрешало хранителю музея осматривать в различных учреждениях культуры предметы искусства и старины в целях принятия их на учет и перевозки в губернский музей.

Таким образом, музей превратился из частного коллекционного музея в культурно-просветительское учреждение губернского масштаба. Предусматривалось и финансирование деятельности музея за счет местного бюджета.

В то же время 1920-е гг. – это трагическая страница в жизни некогда коллекционного музея Д.Г. Бурьлина. В тот период фактически происходило нарушение целостности собранных им фондов музейных ценностей. Происходило перераспределение предметов искусства и старины: передача в фонды других музеев, продажа через различные коммерческие структуры. Некоторые предметы, служившие для отправления религиозного культа, были признаны идеологически вредными.

Выводы. Важное место в «государственной вертикали», созданной в первые годы советского государства, занимали органы народного образования и их подотделы, ведавшие охраной памятников искусства и старины. Их деятельность регламентировалась декретами СНК РСФСР и Наркомата просвещения. Они руководили музеями на территории губернии, деятельность которых была направлена на сохранение и использование в просветительских целях историко-культурного наследия. Музеи Иваново-Вознесенской губернии были включены в музейную сеть, выстроенную советской властью, в систему централизованной государственной культурной политики и идеологии. Это проявилось в национализации, изменениях в экспозиционно-выставочной деятельности, ликвидации части коллекций при формировании музея, а также запустило процесс их передачи в фонды других музеев. Музеи начинают играть большую

роль в общегосударственной политике конструирования «нового человека», руководствующегося социалистическими ценностями. Музейные работники, несмотря на трудности данного периода, в условиях ограниченных ресурсов (финансовых, человеческих, административных) приложили много усилий к собиранию, пропаганде и популяризации историко-культурных, художественных и музейных ценностей, формированию историко-культурного потенциала современной Ивановской области.

Примечания

¹ Доклад Кинешемской уездной земской управы № 2 «О постановлениях губернского земского собрания, касающихся Кинешемского уезда» // Сб. постановлений Кинешемского уездного земского собрания очередной сессии с 23 по 27 сентября 1903 года. Отчет управы за 1902 г. Смета и раскладки на 1904 г. Кинешма, 1905. Вып. 1. С. 17.

² Справочный календарь Кинешемского уездного земства на 1905 год. Кинешма, 1904. С. 3.

³ Государственный архив Ивановской области (далее ГАИО). Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 38.

⁴ ГАИО Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 44.

⁵ Смирнов П.И. Кинешемский музей // Рабочий и крестьянин. 1919. 25 февраля. С. 2.

⁶ ГАИО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 54.

⁷ Кинешемский художественно-исторический музей (далее КХИМ), научно-вспомогательный фонд (далее НВФ) история музея, Л. 3.

⁸ ГАИО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

⁹ ГАИО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

¹⁰ ГАИО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 83.

¹¹ ГАИО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

¹² К открытию музея // Рабочий и крестьянин. 1919. 7 сентября. С. 3.

¹³ Смирнов П.И. Кинешемский музей // Рабочий и крестьянин. 1919. 25 февраля. С. 3.

¹⁴ ГАИО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 127.

¹⁵ ГАИО. Ф. Р-2226. Оп. 1. Д. 13. Л. 113.

¹⁶ КХИМ. НВФ История музея. Л. 7.

¹⁷ ГАИО. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

¹⁸ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 737. Л. 43 об.

¹⁹ Степанов В.П. Мои воспоминания о нашей жизни в Кинешме у нашего деда Андрея Ивановича Буксенмейстера. Тетрадь № 7 [Рукопись] // Хранится в семейном архиве потомков В.П. Степанова.

²⁰ КХИМ Книга поступления основного фонда (КП ОФ).

²¹ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 737. Л. 43 об. – 44.

²² ОПИ ГИМ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 737. Л. 50.

²³ ГАИО. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 54. Л. 56.

Список литературы

Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // История музейного дела в СССР. М.: НИИМ, 1957. Вып. 1. С. 7–36.

Власов И.И. Иваново-Вознесенский губернский музей // Иваново-Вознесенский губернский ежегодник (календарь-справочник) на 1920 год. Иваново-Вознесенск: Изд. Ив.-Вознесенского Губисполкома, 1920. 223 с.

Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1964. Т. 3: 11 июля – 9 ноября 1918 г. 676 с.

Златоустова В.И., Каспаринская С.А., Кузина Г.А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия. М.: Прогресс, Рипол Классик, 2001. Т. 1. 416 с.

Куприянова Л.Н. Экспозиционно-выставочная деятельность Иваново-Вознесенского губернского музея в 1-й половине 1920-х годов // Музей. История. Наука: материалы Второй науч.-практ. конф. Иваново: Референт, 2009. С. 18–23.

Орлов Д.Л. Иваново-Вознесенский губернский музей. 1924 год. Иваново: Изд. Епишева О.В., 2014. 107 с.

Семенов А.М. Г. Бурьлин и И.И. Власов: из истории пересечений в Иваново-Вознесенске // Бурьлинский альманах. 2014. № 1. С. 22–27.

References

Gardanov V. K. *Muzejnoe stroitel'stvo i ohrana pamjatnikov kul'tury v pervye gody sovetsoj vlasti (1917–1920 gg)* [Museum construction and protection of cultural monuments in the first years of Soviet power (1917–1920)]. *Istorija muzejnogo dela v SSSR* [History of Museum Affairs in the USSR]. Moscow, NIIM Publ., 1957, vol. 1, pp. 7–36. (In Russ.)

Vlasov I.I. *Ivanovo-Voznesenskij gubernskij muzej* [Ivanovo-Voznesensky Provincial Museum]. *Ivanovo-Voznesenskij gubernskij ezhegodnik (kalendary-spravochnik) na 1920 god Ivanovo-Voznesensk* [Ivanovo-Voznesensky provincial yearbook (calendar-reference book) for 1920]. Edition Iv.-Voznesensky Gubernatorial Executive Committee Publ., 1920, 223 p. (In Russ.)

Dekrety Sovetskoy vlasti [Decrees of the Soviet government]. Moscow, Politizdat Publ., 1964, vol. 3: July 11 – November 9, 1918 g., 676 p. (In Russ.)

Zlatoustova V.I., Kasparinskaja S.A., Kuzina G.A. *Muzejnoe delo v Rossii* [Museum business in Russia]. *Rossijskaja muzejnaja jenciklopedija* [Russian museum encyclopedia]. Moscow, Progress Publ., 2001, vol. 1, 416 p. (In Russ.)

Kuprijanova L.N. *Jekspozicionno-vystavochnaja dejatel'nost' Ivanovo-Voznesenskogo gubernskogo muzeja v 1-j polovine 1920-h godov* [Exposition and exhibition activity of the Ivanovo-Voznesensky Provincial

Museum in the 1st half of the 1920s]. *Muzej. Istorija. Nauka: materialy Vtoroj nauch.-prakt. konf.* [Museum. Story. Science: materials of the second scientific-practical conference]. Ivanovo, Referent Publ., 2009, pp. 18–23. (In Russ.)

Orlov D.L. *Ivanovo-Voznesenskij gubernskij muzej. 1924 god* [Ivanovo-Voznesensky Provincial Museum. 1924]. Ivanovo, Episheva O.V. Publ., 2014, 107 p. (In Russ.)

Semenenko A.M. *G. Burylin i I.I. Vlasov: iz istorii peresechenij v Ivanovo Voznesenske* [G. Burylin and

I.I. Vlasov: from the history of intersections in Ivanovo Voznesensk]. *Burylinskij al'manah* [Burylinsky almanac], 2014, № 1, pp. 22–27. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.10.2021; одобрена после рецензирования 16.01.2022; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 19.10.2021; approved after reviewing 16.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.